

Стратегия на вырост

Ближайшие десять лет в России будут посвящены детству

Лариса ХАЙДАРШИНА

В понедельник Президент РФ Владимир Путин подписал Указ об учреждении проекта «Десятилетие детства». Этот проект продолжит стратегию в интересах детей, которая действует в стране уже пять лет и заканчивается 1 июля.

АЛЕКСАНДР ЗАМБЕР

Правительство РФ к осени утвердит план мероприятий до 2020 года. А в проекте на 10 лет будут учтены все «детские» программы и стратегии, которые действуют в стране

«ОГ» решила выяснить, что уже сделано в интересах ребенка в Свердловской области? И что ещё предстоит сделать в ближайшие годы?

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Тот факт, что за последние пять лет исчезли очереди в детские сады — известен всем.

ворит, что федеральный бюджет здорово помог построить столько детских садов, сколько требовалось. Однако и область в краткие сроки смогла справиться с этой задачей.

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ. Качество оказания медицинской помощи детям значительно улучшилось, о чём прежде всего говорит снижение младенческой смертности.

Сейчас этот показатель в Свердловской области сопоставим с показателями европейских стран. Это связано с тем, что мы наладили систему маршрутизации пациентов — будущих мам и детей. И с тем, что стационары получили качественное современное оборудование.

Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области Игорь Мороков го-

риваются не в детских домах и домах ребёнка, а в семьях.

А те, что остаются в государственных учреждениях, мало отличаются от воспитываемых с родными людьми, — говорит Мороков. Педагоги так налаживают социализацию в детских домах, что сегодня дети выпускаются из них морально сильными, способными справиться с жизненными трудностями.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Удалось сохранить бесплатные кружки и секции в муниципалитетах Среднего Урала — как в домах детского творчества, так и в школах. По данным министерства общего и профессионального образования Свердловской области, дополнительно в регионе получило образование более 187 тысяч детей и подростков — 72,3 процента детей в возрасте от 5 до 18 лет.

В рамках Уральской инженерной школы за последние

годы в регионе было открыто 30 площадок по робототехнике — в 26 территориях.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ. Защита семей с детьми стала адресной — помощь получают те, кому она требуется. Особое внимание — многодетным семьям: кроме регионального материнского капитала, который выдаётся при рождении третьего ребёнка, малоимущие получают региональное пособие (подробнее — в «ОГ» за 15.03.2017 и на oblgazeta.ru).

Детские омбудсмены участвовали в подготовке проекта «Десятилетие детства», — говорит Мороков. — Мы мно-

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ?

Екатерина СИБИРЦЕВА, начальник Управления образования города Екатеринбурга:

В рамках «Десятилетия детства» необходимо строить новые школы и продолжать создавать дополнительные места в детских садах. К примеру, в Екатеринбурге в силу сложившейся демографической ситуации количество детей, которые приходят в систему общего образования, с каждым годом растёт. И мы должны создавать современные условия для их обучения, а также стремиться к тому, чтобы дети учились в одну смену. Кроме того, необходимо усилить роль дополнительного образования, а для этого нужны не только педагоги, но и помещения.

Андрей ЗЛОКАЗОВ, министр социальной политики Свердловской области:

Безусловно, с принятием стратегии «Десятилетие детства» будут усилены меры поддержки семьи и детей. Детская и семейная политика у нас в приоритетных направлениях. Одна из основных госпрограмм, реализуемых в рамках стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы, называется «Счастливая семья». Её финансирование с каждым годом увеличивается, в текущем году сумма составит более 13 миллионов рублей. В числе основных задач — увеличение количества многодетных семей, снижение числа семей, оказавшихся в социально опасном положении. Кроме того, в регионе действует Программа демографического развития до 2025 года. Программа поддержки семей с детьми на 2015–2020 годы.

Олег ЗАБРОДИН, главный нарколог Свердловской области:

В стратегии «Десятилетие детства» надо развивать кадетское образование, поскольку кадетские школы связаны с русской культурой, с нашими историческими корнями. Это не хodgeбодоем, там обучают социальным и практическим навыкам, приучают детей к труду, к дисциплине. Но в какой бы школе ни учился ребёнок, важно, чтобы его тянуло домой, в семью.

Иногда необходимо, чтобы специалист сказал родителям: «Вам нужно что-то менять в семье. Возможно, у вас есть автомобиль, достаточное количество фруктов и колбаски, но ребёнку не хватает вашей любви и внимания».

Записала Елена АБРАМОВА

гое сделали, но останавливаться нельзя. Главное, что сейчас предстоит — включение детей в жизнь страны. Все спрашивают — что государство сделало для меня? А надо спросить себя: что я сделал для государства, чтобы всем нам жилось в нём лучше.

Если в результате этого «Десятилетия детства» мы вырастим поколение, которое будет мыслить именно так, значит, мы всё сделали правильно. Главное — это так воспитывать детей, чтобы они чувствовали ответственность за то, что происходит в стране.

Или швея, и маляр — востребованные профессии у абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья

ИРИНА ВОЛКОВА

АЛЕКСАНДР ЗАМБЕР

Фред Турнхайм: «Сегодня новость облетает земной шар за четыре минуты»

Ирина КЛЕПИКОВА

Австрийский журналистский клуб и Свердловский творческий союз журналистов заключили Соглашение о двустороннем сотрудничестве. С австрийской стороны соглашение подписал Фред Турнхайм, президент клуба, возглавляющий его почти 30 лет. Клуб (аналог творческого союза) объединяет сегодня 6700 членов — почти 80 процентов всех журналистов Австрии.

ДОСЛОВНО

Из Соглашения о двустороннем сотрудничестве (с российской стороны его подписал председатель Свердловского творческого союза журналистов Александр Левин):

- Проводить совместные мероприятия, симпозиумы, исследования в области СМИ и взаимные журналистские поездки в Свердловскую область и Австрию;
Обе стороны создают рабочую группу, которая займётся разработкой и реализацией конкретных проектов. Рабочая группа заседает один раз в году, попеременно в Екатеринбурге и Вене.

Соглашение двух журналистских союзов рассчитано на пять лет и предполагает создание эффективной платформы сотрудничества. Замечательно! Но конструктивный диалог возможен, если мы хорошо знаем достоинства и проблемы друг друга.

Недавно читал в Германии лекцию будущим журналистам — передо мной сидели одни девушки. Так что не только в Австрии, в целом в Европе журналистика становится женской профессией. Думаю — и в мире. К сожалению, наша профессия не так высоко оплачивается, как того стоит вечный цейтнот, ненормированный рабочий день и ответственность за слово.

Представьте: в 1974-м, начав работать на телевидении, я только на третий день успел написать материал. До этого спокойно придумал идею, сюжет. Потом обстоятельно организовал нашу съёмочную группу. Дальше — хоть я и писал свой материал на приставном столике (называл его «кошачий стол»), но это было спокойное тихое пространство. Сегодня любому телевизионщику надо выдать до трёх сюжетов в день!

Тренд профессии к тому же — огромные ньюсрумы, где вместе работают журналисты, редакторы, технические специалисты. Какие ж мозги это выдержат? И что они, эти мозги, напишут?

Существует ли в европейских СМИ проблема умирающих жанров? К примеру, российская словесность, включая журналистику, всегда была сильна аналитикой и художественной выразительностью. Это признавал весь мир. Сегодня мы сами замечаем: со страниц газет у нас исчезло и фельетон, и очерк. Все работают в жанре новостей. Американский принцип: сообщай — и беги дальше...

Поскольку я преподаю, то по возможности стараюсь мониторить-изучать всё, что касается нашего ремесла в мире. Новации и тенденции. Так вот, недавно в материалах Гамбургского института медиаисследований имени Ганса Бредова наткнулся на любопытное сопоставление фактов. В 1970-е годы суперзвездное событие попадало «в мир» благодаря СМИ за четыре часа. Сегодня это происходит за четыре минуты! Чувствуете разницу? Да, технические мы очень оснащены — это иные возможности для СМИ, но и иные условия конкуренции. Все стараются опередить друг друга в подаче новостей. Отсюда — предложение работать в информационных жанрах. Вынужденное предположение. Не до аналитики, когда есть опасность, что коллега тебя обгонит. Но для меня в этом кроется проблема ещё более серьёзная...

Куда уж серьёзнее? И тем не менее. Хорошо, что благодаря той же технической оснащённости журналисты получили возможность мгновенных профессиональных связей, обмена информацией — потому новости и разлетаются стремительно. Но в

этом же и засада. Все друг друга цитируют. И если новость, мягко говоря, неточна — невозможно установить авторство фальшивки. Она уже пошла гулять по миру, обрстая «подробностями» и домыслами.

Раньше в России это называли газетной «уткой», а теперь «вбросом». Но раньше автор или издание, запустившее «утку», получали соответствующую оценку в профессиональном сообществе, а теперь...

...а теперь кого наказывать? Автор фейка (от англ. fake — фальшивый, поддельный). — Прим. ред.) не уловим. Это как в детской игре «Глухой телефон» — невозможно понять, на какой стадии информация перестала быть достоверной. Мы недавно говорили об этом с коллегами в Берлине, на конференции по цифровым технологиям «Re: public». 1180 спикеров из 65 стран, 500 сессий, посвящённых таким темам, как fake news, свобода печати и мнения, основные права в цифровом пространстве... Было о чём подумать, а сослаться в одном: фейковые новости — проблема современной журналистики. К сожалению, ситуация почти неконтролируема. Замкнутой круг: из-за перманентной стрессовости профессии, невысоких зарплат из журналистики уходят профессионалы — а приходит как раз любители фейковых новостей.

Пожоже, вы — антиглобалист? Знаете, в немецком языке есть слово «jein» — среднее между «ja» (да) и «nein» (нет). По-русски — да и нет. Вот ответ на ваш вопрос, а сослаться от целей, во имя которых принципы одной страны начинают определять что-то в другой. Наши журналистские контакты — уж точно не попытка давления. Мы «пришли» на Урал не диктовать своё, а обмениваться опытом. Союз наш творческий. Это попытка решить общие проблемы единого информационного пространства.

Выпускников коррекционных школ бесплатно учат самым востребованным на рынке рабочим профессиям

Лариса ХАЙДАРШИНА

В редакции «ОГ» в последнее время часто обращаются читатели с вопросом — куда пойти учиться тем, кто закончил коррекционную школу. Мы выяснили, что таким выпускникам Свердловские областные колледжи дают рабочие профессии — именно те из них, которые больше всего востребованы на рынке труда.

Важно, что государство учит выпускников коррекционных школ с ограниченными возможностями здоровья абсолютно бесплатно — на бюджетных местах. Педагоги коррекционных школ заранее нацеливают своих учеников на профессию, при помощи которой они смогут не только себя прокормить, но и реализовать свои способности.

Как правило, выпускники коррекционных школ в силу своих особенностей очень ответственные и добросовестные, — пояснила «ОГ» исполняющая обязанности директора Социально-профессионального техникума «Строитель» Елена Волоцюк. — Профессией они овладевают настойчиво, стараются проявить себя максимально хорошо. Ученики на строительных специальностях успешно проходят практику в строительных предприятиях, получают при этом высокие оценки.

«Строитель» сегодня четыре образовательные программы, по которым обучают

КОММЕНТАРИЙ

Андрей КОЗЛОВ, руководитель Ассоциации учреждений среднего профессионального образования Свердловской области, директор Екатеринбургского политехникума:

Образовательных учреждений, где выпускники могут получить профессию по образовательным программам, созданным специально для них, в регионе не так много. Довольно много тех, что принимают на обучение после коррекционных школ на адаптированные для них программы. Учиться по таким программам может любой ученик с ограниченными возможностями здоровья, если есть согласие родителей. Так, профессия монтажника у нас в политехникуме могут получить глухие и слабослышащие выпускники 9-х классов.

Выпускников коррекционных школ VII и VIII видов: «Садовники», «Маляр строительный. Штукатур», «Штукатур. Облицовочник-плиточник» и «Столяр строительный. Плотник». На каждой специальности — 15-18 мест. Этот техникум — базовая площадка Свердловской области, на которой учат не только молодёжь с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), но и самих педагогов. Здесь будут повышать квалификацию преподаватели других учреждений среднего профессионального образования. Таких на Среднем Урале немного, но спрос на профобразование выпускников коррекционных школ растёт, так что другие колледжи тоже будут получать лицензии на их обучение.

На оператора швейного оборудования — швею — выучат выпускников 9 класса ОВЗ в Свердловском областном техникуме дизайна и сервиса. В группе швей, которую мы набираем для выпускников

СПРАВКА «ОГ»

Специализированные (коррекционные) школы ведут обучение детей с ограниченными возможностями здоровья:

- I вида — для глухих детей;
II вида — для слабослышащих и позднооглохших детей;
III вида — для незрячих детей;
IV вида — для слабовидящих детей;
V вида — для детей с тяжёлыми нарушениями речи;
VI вида — для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
VII вида — для детей с трудностями в обучении — задержкой психического развития;
VIII вида — для детей с умственными отсталостями.

Татьяна Колзукова. — У нас в штате сотрудников имеется и сурдопереводчик, так что освоение профессий идёт успешно.

Выпускников школ III и IV видов — незрячих и слабовидящих — принимает на учёбу Свердловский областной медицинский колледж — на специальность «Медицинский массаж для лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья по зрению». Выпускники медколледжа, которые получили профессию массажиста, высоко ценятся на Среднем Урале и никогда не остаются без работы — как и все другие обладатели прикладных специальностей.